

КЛАРЕТТА ПЕТАЧЧИ
СЕКРЕТНЫЙ МУССОЛИНИ

CLARETTA PETACCI

MUSSOLINI SEGRETO

DIARI 1932–1938

a cura di Mauro Suttora

КЛАРЕТТА ПЕТАЧЧИ

СЕКРЕТНЫЙ МУССОЛИНИ

ДНЕВНИКИ 1932–1938 гг.

под редакцией Мауро Сутторы

Москва, 2017

УДК 636.3
ББК 84(4Ита)6-44
П29

Перевод с итальянского С. Ю. Рюриковой

Петаччи, Кларетта

П29 Секретный Муссолини. Дневники 1932–1938 гг. / К. Петаччи ; [пер. с итал. С. Ю. Рюриковой]. – М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017.– 528 с. : ил.

ISBN 978-5-519-50772-1

Спустя 70 лет впервые публикуются секретные дневники Кларетты Петтачи — самой знаменитой любовницы в истории Италии.

Кем была Кларетта Петтачи? Просто любовницей и подругой дуче или шпионкой и посредницей между Муссолини и Черчилем?

В своих дневниках Клара детально зафиксировала не только интимную хронику личной жизни Бенито Муссолини, но и жизнь политическую, жизнь страны в самые драматические моменты ее истории. В 1932–1938 годы в Италии происходят страшные события — союз с нацистской Германией, принятие расистских законов... И на фоне этих событий Великий диктатор предстает перед нами наивным и ребячливым, хитрым и тщеславным, искренним и патриархальным — настоящим, живым человеком без прикрас...

УДК 636.3
ББК 84(4Ита)6-44
BIC BM
BISAC BIO010000

© 2009 RCS Libri S.p.A. – Milano

© Фотографии, Т. Luxardo, 2012

© Издание на русском языке,

перевод на русский язык, оформление.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013

© T8RUGRAM, 2017

ISBN 978-5-519-50772-1

Об этом дневнике

Кларетта Петаччи — самая знаменитая любовница в истории Италии. Дочь ватиканского врача Франческо Саверио, в 1932 году двадцатилетняя Кларетта Петаччи знакомится с Бенито Муссолини. Вместе со своей семьей она жила в Риме, по соседству с виллой Торлония, где диктатор обитал с властной супругой Ракеле и детьми.

От первых пяти лет отношений Петаччи и Муссолини остались лишь записки, письма и письменные изложения некоторых телефонных разговоров и личных бесед. Дневник как таковой начинается с октября 1937 года, через год после начала их близких отношений. И дневник этот не имеет конца. Петаччи — настоящая графоманка: только 1938 год у нее занимает 1810 страниц.

Мы провели определенный отбор, убрав почти половину написанного — в основном бесконечные эротические фантазии и описания незначительных эпизодов. То, что осталось, представляет немалый интерес. Ренцо Де Феличе, главный историк фашизма, изучал дневники Петаччи наряду с дневниками Чиано, Боттаи и Де Боно, и этот любовный отчет помог ему лучше понять то, что он сам называет «переменами в настроении» дуче после провозглашения империи в 1936 году. «Муссолини замкнулся в себе. У него не было друзей, он не общался ни с кем вне работы, никому не доверял и полагал, что его окружают слабые и неуверенные в себе люди», — пишет Де Феличе. Парадоксально, но происходит это во время расцвета фашизма.

Проблема в том, что начиная с 1937 года диктатор был обязан звонить ревливой Кларетте по меньшей мере по шесть раз в день. Она подозревала его — и небезосновательно — в том, что он встречался с другими любовницами в палатце Венеция и даже на вилле Торлония. Там в пристройке

к основному дому жила фаворитка дуче — Ромильда Руспи Мингарди. Поэтому даже вечерами, по возвращении домой, Муссолини приходилось звонить Петацчи каждые полчаса, чтобы успокоить ее. Она же маниакально помечает время и фиксирует содержание каждого телефонного звонка и почти стенографически описывает все их любовные свидания в палаццо Венеция или на королевском пляже Кастельпорциано.

Таким образом, перед нами впервые предстает интимная поминутная хроника личной жизни основателя фашизма. С нелепыми моментами, напоминающими фильм «Великий диктатор» Чарли Чаплина. Например, когда дуче возвращается с балкона палаццо Венеция, с которого он произносил свои впечатляющие речи, и жалуется на то, что ему «жмут эти сапожищи». Или когда самый могущественный человек в Италии — и один из самых значительных в мире — встает перед Клареттой на колени и клянется ей в вечной верности (до следующей измены). Или когда он шепчет ей слова любви тайком от супруги Ракеле, дрожа от страха, что та обнаружит его в самый неподходящий момент. Прямо как в водевиле.

Как раз в эти недели называют тяжелые события: объединение с нацистами, принятие расистских законов, присоединение Австрии к Германии. Гитлер и Муссолини вместе готовят самую страшную трагедию человечества. Диктатор управляет 44 миллионами итальянцев, контролирует и подавляет их. Но один раз в час, начиная с девяти утра до десяти вечера, включая субботу и воскресенье, его мозг занят совсем иными делами: Муссолини должен позвонить любовнице. Чтобы отрицать свои серийные измены либо виниться в них.

Поскольку в то время еще не существовало магнитофонов, невозможно безоговорочно доверять этим дневникам. Но нет и никаких причин сомневаться в том, что влюбленный Бенито произносил такие слова.

Кларетта — любовница одержимая, навязчивая и мнительная. Для нее ведение дневников — своеобразная терапия, ведь ей нечем заняться, кроме как жить для Муссолини. Она никогда не работала, а школу бросила после гимназических классов. Но она не стала бы ни врать, ни искажать реальность.

Ту реальность, которую видело ее сжимающееся от любви сердце. Сердце, которое привело ее к смерти вместе с Бенито в 1945 году.

И вот, спустя семьдесят лет, перед нами — другой дуче. Хитрый и наивный одновременно, лицемерный и искренний, блистательный и бесчестный. Порой ребячливый без всякой меры. Типичный итальянец, тщеславный и патриархальный. Но при этом настоящий.

У этих дневников сложная и интересная история. Восемнадцатого апреля 1945 года, прежде чем в очередной раз отправиться за любимым дуче в его последнюю ссылку, Кларетта отдает их на хранение княгине Рине Червис, которая зарывает их в саду своей собственной виллы в Гардоне (провинция Брешиа). В 1950 году карабинеры находят дневники и конфискуют. С тех пор все итальянские правительства держали их под грифом «государственная тайна», хотя не исключено, что с ними в свое время ознакомились американские и английские спецслужбы.

Эти дневники на самом деле — важная часть тех трагических и поныне таинственных событий, развернувшихся в последние дни войны: арест Кларетты и Муссолини в Донго (Комо), их первая и последняя совместная ночь, расстрел на следующий день и повешение их тел вверх ногами на площади Лоретто в Милане. И вопросы, по сию пору оставшиеся без ответа, о золоте Донго (сокровищах Республики, которые были секвестрированы у пустившихся в бег фашистских иерархов), о документах, которые Муссолини носил с собой, напрасно надеясь, что они спасут ему жизнь, о возможной переписке с Уинстоном Черчиллем по поводу заключения сепаратного мира. И об английском премьере, который для своего отпуска летом 1945 года из всех мест на земле выбирает именно озеро Комо.

Секретность, окружавшая дневники Кларетты в течение семидесяти лет, вызвала массу гипотез, сотни статей и десятки книг. Ее сестра Мириам вплоть до 1991 года боролась за то, чтобы государство вернуло ей эти дневники. Затем эту борьбу продолжил Фердинандо Петаччи, племянник Кларет-

ты, последний и единственный наследник семейства, а значит, и обладатель прав на их публикацию.

В 2003 году я познакомился с Фердинандо и взял у него интервью в Фениксе штата Аризона (США), где он живет. В трехлетнем возрасте Фердинандо оказался в одной машине со своей тетей в Донго, когда ее арестовали партизаны, и видел, как расстреляли его отца Марчелло. Наряду с некоторыми историками, он уверен, что Кларетта и Марчелло были английскими шпионами или, по крайней мере, посредниками между Муссолини и британскими спецслужбами и что именно поэтому их убили. Фердинандо Петаччи высказывает эту гипотезу в предисловии. Возможно, теперь, спустя семьдесят лет после создания, дневники Кларетты прольют свет на некоторые секреты.

Но содержание этих дневников и без того взрывоопасно, — из-за высказываний Муссолини о Гитлере, евреях, папе Римском, собственной жене, принцессе Марии Хосе ди Савойя, французах, англичанах, испанцах, которые он произносил, даже не задумываясь о том, кто такая Кларетта — чей-то информатор или просто безумно влюбленная в своего могущественного любовника двадцатипятилетняя девушка.

Вот что написал об этих дневниках в отчете, предоставленном Министерству внутренних дел 15 октября 1950 года, Эмилио Ре, главный инспектор Государственных архивов: «Все ищут дневники Муссолини. Но самыми важными и истинными документами являются как раз дневники Петаччи, в которых диктатор предстает как человек без прикрас. В дневниках и письмах отражена не только личная жизнь диктатора, но и жизнь политическая, а значит, жизнь целой страны в переломные моменты ее истории. Петаччи была особой не без способностей, и порой — когда ревность не затмевала ее разум — даже довольно проницательной. Она была не просто подружкой диктатора. Она была и доверенным лицом, и подстрекательницей, и советчиком. Поэтому ее дневники представляют общественный интерес, они являются чрезвычайно важными и необычными документами».

Хочу выразить благодарность Центральному государственному архиву, который так долго хранил эти подлинные свиде-

тельства эпохи (в отличие от многих других предполагаемых дневников Муссолини или Гитлера), главному инспектору Альдо Дж. Риччи, госпоже Луизе Монтевеки, куратору фонда Петацчи. Также благодарю Веронику Альбониго — за громадную работу по расшифровке тысяч совершенно нечитабельных листов.

*Мауро Суттора.
Милан, ноябрь 2009 г.*

Примечание. Заголовки параграфов — это задумка куратора. Все добавления, напечатанные курсивом, сделаны для лучшего понимания текста. Знаки препинания в некоторых случаях были изменены, чтобы упростить чтение. Инициалы «К» (Кларетта) и «М» (Муссолини) в описании первых телефонных разговоров — дело рук Кларетты. Мы все время округляли время телефонных звонков, тоже для упрощения.

Кларетта Петаччи. Фото *Tizina Luxardo*